

ВИКТОР БОВАН

Родился в 1982 г. в Казахстане. Рассказы публиковались в антологии «Годовые кольца» (Омск), журналах «Чиж и Ёж» (Санкт-Петербург), «Литературный Омск», газете «Большая медведица» (Екатеринбург). Лауреат II степени Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» (Орёл, 2016). Член литературного клуба «Вечера на Александровской».

НЕИЗМЕРЯЕМЫЙ СУГРОБ

В самом начале декабря вдруг закружила вьюжка и намела сугроб. Был сугроб маленьким и невысоким. Его даже сугробом назвать было трудно. Не сугроб, а так, сугробик! Наступишь ногой – даже сапог не скрывает.

– Сугробик, ты когда сугробом станешь?

– Приходи ко мне в январе, тогда узнаешь!

Прихожу через месяц. Вижу, и впрямь сугробик подрос, вытянулся. Да и не сугробик это уже, а самый настоящий сугроб. Лежит, холодом дышит. Снежинки туда-сюда перекачивает.

Залез в сугроб, а он выше колен!

– Вижу, ты и правда вырос. Раньше я тебя перешагнуть мог, а теперь по тебе лезть надо.

– Это ещё что! Ты ко мне в феврале приходи. В феврале по мне не то что лезть – ползти придётся!

Прошёл ещё месяц. Да такой – ой, ой, ой! С метелями да буранами!

Дай-ка схожу, погляжу, как там сугроб поживает.

Пришёл и ахнул! Да какой же это сугроб?! Это не сугроб, это сугробище! Широкий, высокий – настоящая снежная гора!

Ползу к вершине. И на коленях, и на животе, и боком. Кое-как взобрался! Сажу на сугробе, и пар из-под бушлата валит.

– И как я тебя – огромного такого – собой измерю? Тут не то, что колени, тут меня с головой скроет!

– А я теперь не простой сугроб. Я – неизмеряемый сугроб. Так что даже не пытайся!

ИСТРЕБИТЕЛЬ КОМАРОВ

Вечер. Летняя зелёная полянка. На полянке я. Вокруг меня комары. Туча комаров!

Вдруг, откуда ни возьмись, ласточка.

Ш-ш-в-и-и-и!

Пролетела, словно маленький пернатый истребитель. Да так пролетела, что крылышком чуть моего лица не коснулась. Близко-близко!

– Эй! Ласточка-касаточка! Смотри, куда летишь! Того и гляди разобьёшься!

А ласточка опять:

– Ш-ш-в-и-и-и!

Чуть мою кепку с головы не сбила.

– Ты чего? – говорю. – Глухая, что ли? Или комар в глаз попал?

– Попасть-то попал, да не один, а целая куча! И не в глаз, а в рот! – прошебетала ласточка. – Вокруг тебя комаров много летает. Вот и мне приходится чуть крылом тебя не задевать, чтоб комариков поймать. Рядышком с тобой носиться, чтоб насытиться. Уяснил?

– Уяснил!

– А теперь не мешай. Иду в атаку!

– Ш-ш-в-и-и-и! – тут же просвистело над ухом.

– Ну как? – интересуюсь.

– Полный клюв!

Ай да ласточка! Не ласточка, а самый настоящий истребитель! Пернатый истребитель комаров!

ЖУК-ЩЕЛКУН

Быстро-быстро бежит жук-щелкун по тропинке. А как меня увидел, ещё быстрее помчался: вдруг раздавлю!

– погоди, жук-щелкун! Не спеши! А лучше расскажи, почему тебя щелкуном прозвали?

– А ты меня на спину переверни, тогда расскажу.

Перевернул. Лежит жук-щелкун на спине, лапками шевелит. Вдруг собрался весь, голову поднял да как треснет затылком о землю.

Щёлк!!!

Подлетел жук-шелкун кверху, перевернулся через голову и на лапки приземлился.

– Ну как? Рассказал?

– Не то слово!

ПЕРНАТЫЙ БАРАШЕК

Высоко в небе – даже не видно – поёт кулик-бекас. Поёт не как все – особенно поёт! По-своему – по-бекасьи. Хвостом!

Никто так не умеет, как бекас.

Поднимется бекас в весеннюю высь, а потом камнем вниз падает.

– Бе-е-е-е-у-у! – Разносится над болотом.

– Скажи, бекас, как у тебя так хорошо петь хвостом получается?

– Пёрышки на хвосте у меня особенные. Когда вниз камнем падаю, пёрышки трепещут и... блеют барашком! Вот так!

Взлетел бекас повыше и опять камнем вниз.

– Бе-е-е-е-у-у! – Вновь пронеслось над болотом.

Всю весну разносится песня бекаса. Удивительная песня удивительного певца.

– Бе-е-е-е-у-у!

Пернатый барашек поёт!

РАЗГОВОР С КОСУЛЕЙ

На полянке – Косуля. Прекрасной головой завертела, копытцами точёными застучала. Человека почуяла. Вот-вот прочь кинется.

– Не бойся, Косуля! Я не охотник! Я без ружья! – кричит Человек и выходит из леса.

Увидела Косуля, что Человек, правда, без ружья идёт, и немного успокоилась.

– Зачем пришёл на мою полянку?

– Пришёл на тебя полюбоваться. Красивая ты, да только вот пугливая очень.

– И откуда ты такой взялся? Кого ни встречу, все в меня пальнуть хотят. У всех ружья за плечами висят. Даже на этих ваших машинах и то за мною гоняются. А ты... красивая! Странный ты какой-то.

– Знаю, знаю. И на машинах тебя гоняют, и стреляют в тебя из ружья, и пугливая ты, потому что нас, людей, боишься. А таких,

как я, «странных», на Земле довольно много. Просто ты их, наверное, не встречала. А если встречала, то убегала. Вон и от меня чуть не унеслась.

– Все бы такие были, как ты, я бы и не убегала. Я бы сама подошла. Мне ведь тоже интересно на людей посмотреть, да только вот страшно.

– Ну так смотри! Перед тобою Человек!

– Вижу. Непутёвый двуногий зверь.

– Почему это непутёвый?

– Как почему? Бегать быстро, как я, не умеешь, прыгать высоко и далеко у тебя тоже не очень получается, да и крадёшься – так себе. Ну, и какой же ты после этого? Непутёвый! Одно тебя спасает – ум! Да и тот временами не работает.

– Это как это не работает? – опешил Человек.

– Если б у людей ум постоянно работал, вы бы уже давно ружья свои побросали!

– Это точно! – согласился Человек.

Посмотрела Косуля на Человека и говорит:

– Скажи, а я и вправду красавица?

– Ещё бы! Ты красивая! Грациозная! Живёшь неведомой людям жизнью. Своей жизнью! Особенной!

– Все мы в лесу такие. Красивые! Живём каждый своей жизнью! Особенной жизнью! Только вот люди этого не видят и не понимают.

– Поймём! Обязательно поймём! Рано или... главное, чтоб не поздно! – спохватился Человек.

– Вот и я о том же, – сказала Косуля и посмотрела Человеку в глаза. – Главное, чтоб не поздно!

Стоят, молчат. Косуля и Человек. Каждый думает о чём-то своём, о чём-то совсем невесёлом.

– Ну, мне пора, – встрепелась Косуля. – Уже вечерет.

– Да, да! Конечно, иди!

– И все-таки странный ты, Человек, – произнесла Косуля и скрылась в неподалёку растущих кустах тальника.

А Человек шёл домой и думал: «Главное – чтоб не поздно! Главное – не опоздать!»

Да! Ведь, чтоб человек, пусть не словами, а только чувствами общался с дикими животными, нужно подальше забросить ружьё и зайти в полог леса с пониманием и любовью. А иначе будет ПОЗДНО! А когда будет поздно, человеку станет СТЫДНО и СТРАШНО. Страшно, что уже ничего нельзя изменить.

СВЕТИТСЯ!

Что за чудо светлячок! С виду червяк червяком и вдруг... светится! Энтомологи – люди, изучающие насекомых, – зовут его светляк обыкновенный. Какой же он обыкновенный, если светится?! Идёшь ночью по дороге, темно вокруг, хоть глаз выколи, и вдруг в кромешной тьме крохотный живой огонёк под ногами. И как бы ты ни торопишься, обязательно остановишься. Ух ты! Светлячок!

Сколько бы я раз ни встречал этот огонёк, всегда удивлялся ему. Разве можно не удивиться? Часто ли мы видим живые огни? Все эти лампочки, фонарики, свет в окнах домов. Всё это неживое. Искусственное. И пусть они светят намного ярче и разнообразнее. Пусть ими окутана вся наша планета. Им никогда не затмить маленького, затерявшегося в ночной траве одинокого светлячка, который с виду червяк червяком и вдруг... светится!

СЛЕПНИ

Сижу, на удочку рыбачу. Хорошо так вокруг. Солнышко светит. Птички поют. Только вот слепни бы ещё не кусали, совсем красота бы была. А то кружат вокруг, жужжат своими прозрачными крылышками. Вглядываются большими разноцветными глазами. Куда бы присесть! За что бы укусить! Одним словом – злыдни! Вот вдарить бы им хорошенько, да руки заняты, удочку держу.

И вдруг... Бац!

Вот так так! Слепень со всего маху в удочку врезался. Вон он, лежит в воде, лапками шевелит. Думает, наверное: эка меня

угораздило! Видать, и правда я слепень, раз врезаюсь в кого ни попадаю.

И так за день по несколько раз. Один слепень брякнется, второй, третий. И хочется им крикнуть: «Ну что вы, слепни что ли, удочку не видите?» Но я не кричу. И не потому, что они меня не поймут, а потому что знаю. Ведь слепни они и есть слепни!

ЖУК

Ползёт жук по веточке.

– Привет, жук!

– Привет.

– Скажи, а почему тебя жуком назвали?

– Наверное, потому что я жужжу.

– Это как же ты жужжишь? Ползёшь себе тихонько, тебя и не слышать совсем. Не то что жужжания, шороха от тебя не дождёшься.

Взял и ткнул его легонько пальцем.

Поднял жук свои блестящие чёрные крылья и вдруг... жжжжжж! Улетел.

А я сижу и думаю. А ведь и правда жук, раз так жужжит. Не был бы жуком, не жужжал бы. Жужжит, как жук! А он и так жук, раз жужжит. Летит и жужжит!

Вот так жук!

СЕДАЯ ЕЛЬ

Есть такая загадка: зимой и летом одним цветом. И отгадка всем знакома. Это ель.

И правда. Ель и летом зелёная, и зимой.

Но не тут-то было!

Вышел я на улицу и... ахнул!

Каждое дерево, каждый кустик, каждая травинка и веточка принарядились в снежные кристаллики. Застыли все такие пушистые и нарядные! Застыли и не шевелятся. Будто боятся: вот сейчас качнёмся и осыпемся с нас вся эта снежная одежда. И будем мы тогда невзрачными и голыми! Нет уж!

А я стою как вкопанный и любуюсь всей этой зимней красотой. Каждым деревом, каждым кустиком, каждой былинкой!

И вдруг...

Смотрю на высокую ель, что растёт возле нашего дома, и... не узнаю её! От самой ма-

кушки и до нижних ветвей дерево преобразилось. Густой иней, тот самый, что разрисовал всё вокруг снежными красками, обволок каждую иголочку нашей ели! И до того ель нарядная стала, лучше всякой новогодней ёлки.

А ведь иней совсем, оказывается, не синий, как поётся в знаменитой песне. На ели иней седой! И ель уже совсем не зелёная. Ель седая!

Стоит у дороги седая ель и всем своим видом показывает, что она ну никак не может быть зимой и летом одним цветом!

ОЛЬГА СТАРИНСКАЯ

СОСЕДЕЙ НЕ ВЫБИРАЮТ

Рассказ для детей

Мир нежился в тёплых лучах апрельского солнца, слизывающего с крыш остатки снега.

Развешивая повсюду хрустальные сосульки и новенькие скворечники, город готовился к прилёту птиц.

Дети то и дело выглядывали в окно и спрашивали: «Не прилетели?» И сколько было радости, когда за окном раздалось знакомое птичье пение.

Скворцы, облюбовав однажды участок и построенный для них домик, прижились и стали из года в год возвращаться на старое место. Мы ожидали их каждую весну, успев соскучиться по прекрасному вокалу, которым они одаривали окружающих.

В этом году в нашей округе должно было стать на одну пернатую пару больше.

Сосед дядя Толя построил новый скворечник и прибил его на высокую жердь вблизи от нашего огорода.

Мы всей семьей стали наблюдать, кто же поселится рядом с нашими скворцами и как скворчки примут новеньких.

Вселение прошло незаметно для нас. Просто однажды утром мы обнаружили на крыше нового скворечника красивую пер-

натую пару. Их чёрные перышки волшебным образом переливались на солнышке, а радостное пение говорило о том, что домик понравился.

Старые скворцы были настолько увлечены обустройством семейного гнезда, что не обратили никакого внимания на вновь прилетевших. С восходом солнца и до позднего вечера они таскали в своих крепких клювиках то соломку, то пёрышки, которые собирали в ближайших огородах.

Новосёлы же приступать к работе, похоже, не торопились. Они целыми днями пели песни либо передразнивали мяуканье котов, что у них очень забавно получалось.

Но время шло, приближалась пора откладывать яйца. И тут нам открылась страшная тайна: новый скворец оказался не просто лентяем, а ещё и воришкой. Он садился на растущую рядом с домом яблоню и наблюдал. Как только наш скворец улетал за строительным материалом, воришка-скворец тут же нырял в скворечник, набирал в клюв уже готовые пёрышки и уносил их в свой домик. Так продолжалось не один день. Мы пробовали отгонять от скворечника незваного гостя, но как только мы уходили, воришка возвращался и продолжал своё дело.

Следующей весной вороватые наши соседи вновь вернулись на облюбованное место. Их дурные привычки не изменились, по этим самым привычкам мы их и узнали. И вот тогда мне стало понятно, насколько верна пословица «соседей не выбирают».

КАРОЛИНА ЧИСТЯКОВА

Родилась в 1982 г. в Таре. Работает методистом в Объединении национальных культур «Дом дружбы». Публикуется впервые.

ЧЕРНИЧНЫЙ ТУМАН

– А Она всегда будет? – сонный детский шёпот прорезался сквозь густую тишину.

– Она вечная, не бойся! – послышался быстрый ответ.